

Копия

А-82 в. т. 0 ~~333/~~

ОСОБЫЯ МНЕНИЯ

Гг. Оттъ, Каншина, Потулова и Бибикова.

БИБЛИОТЕКА ИАФ СССР

1850

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

88366

МНѢНІЕ

Членовъ: отъ Жиздринскаго уѣзда О. Оттъ, отъ Мосальскаго уѣзда Предводителя А. Каншина, прилагаемое къ составленнымъ Калужскимъ Губернскимъ Комитетомъ проектамъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Калужскій Губернскій Комитетъ, по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, былъ поставленъ въ положеніе исключительное противъ другихъ Комитетовъ: 1) Высочайшимъ дозволеніемъ расширить предѣлы программы написаніемъ проекта выкупнаго; 2) тѣмъ, что состоялъ почти послѣднимъ на очереди, и что могъ по этому воспользоваться опытомъ другихъ Комитетовъ, и результатомъ уже 2 года продолжающейся переработки вопроса въ понятіяхъ народа; это послѣднее обстоятельство привело насъ къ убѣжденію, что правомѣрное желаніе возлюбленнаго Монарха осуществляется не столько мѣрами положительнаго законодательства, не столько статьями законовъ, сколько развитіемъ народной жизни и безостановочно растущимъ народнымъ сознаніемъ.

Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, разработанный Калужскимъ Комитетомъ по началу выкупа какъ усадебъ такъ и полевыхъ угодій, рѣшенъ по нашему мнѣнію только съ теоретической точки зрѣнія. Выкупнымъ проектомъ указано разрѣшеніе вопроса можетъ быть правильное, но чисто умозрительное, ибо мы незнаемъ согласно ли дворянство продать половину своихъ земель, согласны ли крестьяне, хотя при облегчительныхъ условіяхъ, пріобрѣсть земли именно своей, а не другой осѣдлости? Испрашивая финансовую гарантію, вовлекаемъ Правительство къ громадному займу, хотя внутреннему но все же тягостному для него займу; обременяемъ Го-

сударство приливомъ новыхъ, дорого ему стоящихъ денежныхъ знаковъ, колеблемъ основанія собственности столь исключительнымъ взглядомъ на вещи, ибо слѣдствіемъ обязательнаго выкупа будетъ неминуемая дороговизна въ государствѣ на всѣ предметы. Притомъ мы еще далеко не убѣждены—угодимъ ли той и другой изъ участвующихъ сторонъ! Наконецъ, выкупомъ существующей осѣдлости, нарушаемъ коренной законъ свободы будущаго земледѣльческаго сословія,—выбирать, современемъ, гдѣ угодно свою осѣдность, размѣщаться въ предѣлахъ государства согласно своимъ склонностямъ и выгодамъ мѣстности; утверждаемъ, освящаемъ Годуновское начало прикрѣпленія населенія къ землямъ: почему явствуется, что обязательнаго выкупа недолжно и неможетъ быть.

Наконецъ, допустивъ что обязательный выкупъ состоялся, лишаемъ дворянство тѣхъ интересовъ, въ слѣдствіе которыхъ управлялись безвозмездно для государства милліоны людей. Ослабляемъ тѣмъ Правительство, а Россія безъ официальныхъ, мѣстныхъ руководителей, далеко не созрѣла къ самоуправленію. Если же выкупъ долженъ совершиться, то на средства крестьянъ, выкупъ полюбивный и съ ихъ полнаго сознанія; а для этого нужно вызвать усилія и капиталы ихъ, ибо отъ даровой собственности благодѣтельныхъ результатовъ не предвидится. Разладъ сей теоріи съ исторической почвой Россіи, еще неприготовленной къ принятію новыхъ и столь крупныхъ перемѣнъ, побудилъ въ числѣ составителей срочно-обязаннаго положенія и насъ прежде всего неуклонно держаться начала постепенности. Мы сознаемъ мудрость въ распоряженіяхъ правительственныхъ, которыми прямо указывается переходное время, до окончательнаго разрѣшенія вопроса. Но вмѣстѣ съ симъ, стараясь взгляды науки согласить съ жизнью, не теряемъ изъ виду и возможности выкупа (§ 12); по этому, отрѣшаясь вполнѣ отъ взгляда крѣпостнаго права, мы писали единственно подъ вліяніемъ тѣмъ, что необходимо *переходный періодъ*, необходима *постепенность*. Но если по нашему мнѣнію слабы основанія выкупнаго проекта, то и положенія срочно-обязаннаго проекта далеко намъ кажется неудовлетворительно выработаны.

Главной причиной неудовлетворительности обоих положеній былъ слишкомъ краткій, 6-ти мѣсячный срокъ, для Комитетскихъ занятій предназначенный, и новость дѣла еще неиспытаннаго на практикѣ.

Между тѣмъ вотъ начала, руководствовавшіе нами при обсужденіи отдѣльныхъ главъ *срочно-обязаннаго положенія*.

Срочно-обязанный періодъ времени долженъ служить подготовительнымъ средствомъ для свободнаго перехода крестьянъ на жительство съ прежнихъ мѣстъ на новыя по собственному выбору. По этому, согласно основаніямъ Высочайшей программы, срокъ ему былъ поставленъ 12 лѣтній (§ 13), въ продолженіи котораго крестьяне осматрятся, подготовятъ по собственному желанію новый бытъ свой и для облегченія его постановлено обязательнымъ: для крестьянъ оставаться жить на прежнихъ мѣстахъ своей осѣдности (§ 10), и обязательнымъ для помѣщика отдавать въ пользованіе крестьянъ какъ усадебныя, такъ и полевыя земли (§ 63). Насильственность сихъ отношеній всячески должна прекратиться по истеченіи 12 лѣтъ.

Между тѣмъ дарованіемъ личныхъ правъ (Глава 1) и возможностью, хотя и условною, переходить изъ одного общества въ другое, крестьянинъ имѣетъ всегда средства уклониться отъ тяготѣвшаго надъ нимъ до сихъ поръ произвола помѣщика, и состоя членомъ крестьянскаго общества, если захочетъ и можетъ, крестьянинъ всегда въ состояніи дать перевѣсъ индивидуальнымъ своимъ стремленіямъ къ преуспѣянію (§ 11).

Причина же, почему въ Калужскомъ положеніи преобладаетъ крестьянское общество надъ отдѣльными его членами; почему владѣніе общинное землей предпочитается, безспорно-лучшему, владѣнію личному, должно искать въ началѣ круговой поруки, Высочайше указаннымъ, въ началѣ необходимости установить на время извѣстную неразрывность членовъ крестьянскаго сословія между собой; ибо она на дѣлѣ существуетъ, а разомъ ее уничтожить было бы вредно въ отношеніи порядка и спокойствія. Срочно-обязанный періодъ долженъ выяснитъ будущія отношенія крестьянъ къ тѣмъ землямъ, на которыхъ они поселены.

Возможность выкупа (§ 12) имъ предоставлена; но вѣроятно они предпочтутъ основанія *найма* или *аренды* на тѣ земли, на которыхъ живутъ и кормятся. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что политической экономіею принято за аксіому, что при маломъ капиталѣ выгоднѣе арендовать, чѣмъ покупать земли. А все это выяснится первыми *контрактами*, основанными на *добровольномъ соглашеніи* (§ 8). Только какъ дѣло новое оно требуетъ поддержки Правительства: во 1-хъ, разумнымъ участіемъ властей при составленіи контрактовъ; во 2-хъ, энергическими и немедленными требованіями на случай ихъ неисполненія; въ 3-хъ, поддержкой государственнымъ кредитомъ лицъ и обществъ, при невозможности исполненія контрактовъ отъ чрезвычайныхъ случаевъ. Для осуществленія прочныхъ началъ по предмету контрактовъ, главнымъ и необходимымъ условіемъ должны были быть личныя права крестьянскаго сословія, которыя по этому Калужскій Комитетъ поспѣшилъ установить исходнымъ основаніемъ всѣхъ своихъ разсужденій. Дарованіе личныхъ правъ должно быть неразрывно связано съ обязанностью для общества заключать контрактъ. Имѣя преимущественно въ виду этотъ мирный исходъ, необходимо должны повсемѣстно и скоро явиться начала добровольнаго соглашенія и на немъ постепенно и правильно основанныя контракты.

Сообразно этому взгляду на предметъ, каждая изъ главъ программы могла быть подвергнута, къ сожалѣнію, лишь общимъ обсужденіямъ. Такъ необходимымъ надѣломъ для обезпеченія крестьянскаго быта въ Калужской губерніи принято было количество 2-хъ десятинъ. (§ 65). Это дѣйствительно средній по губерніи надѣлъ; но возможна ли общая цифра, возможны ли даже разряды въ столь важномъ вопросѣ, гдѣ играетъ роль собственность? Въ строгомъ смыслѣ слова ни одно имѣніе не подойдетъ подъ устанавливаемыя такимъ образомъ правила. Между тѣмъ и общая цифра можетъ принести пользу въ томъ смыслѣ, что при заключеніи первыхъ контрактовъ на имѣнія, при неизбѣжно возникающихъ несогласіяхъ, есть въ самомъ началѣ законъ, хотя несовершенный, но законъ, служащій къ примиренію обоихъ сторонъ. Стѣснительность его и невозможность тотчасъ приступить къ

нарѣзкѣ отводимой въ пользованіе крестьянъ земли, заставить почти повсемѣстно прибѣгнуть къ добровольному соглашенію и сохранить надѣль существующій.

Мысль о сохраненіи существующихъ порядковъ особенно ясно высказана Калужскимъ Комитетомъ въ главѣ объ усадьбахъ (§ 36). «Вся земли и на нихъ строенія, въ чертѣ селенія, составляютъ усадебную осѣдлость каждаго селенія». Согласно этому понятію никакой перемѣны не должно произойти въ усадебномъ устройствѣ крестьянъ. Но возможность его сохраненія въ настоящемъ видѣ обусловлена все же измѣреніемъ (и оцѣнкой въ § 43), которое Калужскій Комитетъ почиталъ возможнымъ безъ обременительныхъ для государства мѣръ. Высылка 3-хъ землемѣровъ на каждый уѣздъ была бы достаточно, чтобъ привести не болѣе какъ лѣтъ въ пять въ извѣстность количество крестьянскихъ усадебныхъ земель. Такимъ образомъ ясно могла бы быть *регулирована* и повинность за усадьбы, (къ тому не иная какъ денежная).

Вопросъ же о перенесеніи и переселеніи крестьянскихъ усадебъ (§ 52—§ 62), столь неприятыя и противныя привычкамъ крестьянскаго населенія, всего лучше разрѣшился бы, при внушеніи крестьянамъ и твердомъ сознаніи ихъ, что усадебная земля, до ея выкупа, есть неограниченная собственность помѣщика. По арендному началу контрактовъ, перенесенія усадебъ почти не будетъ: всякому дорого, ради дохода, плательщика устроить сообразно его желаніямъ; ради дохода терпится часто и неприятое сосѣдство. При выкупѣ же усадебъ, переселеніе будетъ повсемѣстное желаніе и необходимость округлить межи, отдалить отъ себя независимыхъ собственниковъ, еще грубыхъ въ привычкахъ, шаткихъ въ понятіяхъ о гражданскомъ долгѣ, болѣе чѣмъ правильно—желаніе это законно. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ выкупа усадебъ будетъ повсемѣстное и вредное для государства передвиженіе усадебной осѣдлости. Для передвиженія таковаго, особенно же для того, чтобы даже при выкупѣ усадебъ полевья земли по прежнему были воздѣльваемы, Калужскій Комитетъ связалъ въ едино пользованіе или выкупъ усадебъ съ обязанностью для крестьянъ взять въ надѣль полевья угодья.

На счетъ повинностей Калужскій Комитетъ призналъ также необходимымъ обязательный законъ. Цифра 28 руб. сер. (§ 126) повинностей съ тягла, представляетъ средній по Калужской губерніи размѣръ оброковъ. Имѣнія на издѣліи безъ сомнѣнія отбываютъ высшую повинность, но имѣя въ виду справедливость, Комитетъ убѣдился, что главнымъ началомъ при опредѣленіи повинностей должно быть ихъ *регулированіе*, то есть замѣна произвола расчетомъ, сравненіе барщины съ оброкомъ (§ 111). Поэтому рабочіе дни, число и цѣнность ихъ примѣнены были къ платежу оброковъ (§ 128), и крестьянамъ предоставлено драгоцѣнное для нихъ право по желанію переходить съ издѣльныхъ повинностей на денежныя (§ 115). Соблюденіе въ этомъ переходѣ надлежащей постепенности выразилось 4-хъ лѣтнимъ для того срокомъ (въ § 116) явнымъ указаніемъ закона, по которому денежная повинность предпочитается натуральной.

Въ этомъ переходѣ на денежную повинность Калужскій Комитетъ видитъ главное начало, улучшающей крестьянскій бытъ, реформы. И здѣсь, не насилуя ни чьихъ убѣжденій, Калужскій Комитетъ имѣлъ въ виду однимъ регулированіемъ и сравненіемъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей между собою, сдѣлать невыгоднымъ, а въ скоромъ времени и невозможнымъ сохраненіе ненавистой для крестьянъ барщины.

Таже мысль, что *наемный трудъ правильнѣе*, а со временемъ и выгоднѣе обязательнаго, руководствовала Калужскій Комитетъ при начертаніи законовъ о дворовыхъ людяхъ. Мы такъ понимаемъ смыслъ положеній о дворовыхъ, что при близкомъ прекращеніи зависимости ихъ отъ своихъ помѣщиковъ, отношенія ихъ примутъ характеръ вольнонаемнаго труда. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и зависимости помѣщиковъ отъ многочисленной, часто бесполезно его окружающей челяди, положенъ спасительный предѣлъ. Обязательная служба, и то срочная (§ 166), принята за необходимость только для взрослыхъ людей, въ видахъ вознагражденія помѣщиковъ за сдѣланные на нихъ издержки по обученію и содержанію ихъ въ малолѣтствѣ. Калужскій Комитетъ призналъ этотъ взглядъ на предметъ единственно возможнымъ, чтобъ согласовать

начала собственности помещиковъ съ уничтоженіемъ надъ дворовыми людьми крѣпостнаго права, котораго черезъ 12 лѣтъ всячески надъ ними существовать не будетъ (§ 193).

Симъ оканчиваемъ въ краткихъ чертахъ изложенныя основанія будущихъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ и къ землямъ, на которыхъ они имѣютъ осѣдность. Ясно, что эти отношенія выработаются на сознательности, на взаимномъ согласіи (§ 8) заинтересованныхъ сторонъ; гдѣ его не будетъ, вступаетъ въ силу положеніе; но соглашеніе вездѣ будетъ, и соглашеніе сознательное, ибо условія мѣстности разны вездѣ;—новыя отношенія тѣмъ самымъ и пріобрѣтутъ надлежащую въ государственномъ организмѣ прочность.—Для осуществленія сего новаго порядка, который составляетъ потребность вѣка и желаніе всей Россіи, начиная съ нашего Монарха и до послѣдняго изъ его подданныхъ, принесены по истинѣ великія жертвы Россійскимъ дворянствомъ.

Но счастливый исходъ онѣ могутъ имѣть только при неослабномъ содѣйствіи Правительства, для котораго Калужское дворянство по прежнему готово служить вѣрой и правдой, по мѣрѣ силъ и способностей.

Въ этомъ смыслѣ были выработаны послѣднія главы Положенія, въ которыхъ за основное правило принято, отмѣняющуяся власть отдѣльныхъ собственниковъ передать въ руки цѣлаго дворянскаго сословія (Глава VIII и IX), въ руки достойнѣйшихъ, по выбору изъ мѣстныхъ дворянъ.

А чтобъ мѣстные интересы сосредоточивались правильнѣе, не терпѣли отъ часто огромныхъ разстояній, Калужскій Комитетъ призналъ полезнымъ устройство *волостей* (глава VIII), къ которымъ быть можетъ примкнуть современемъ крестьяне прочихъ вѣдомствъ, если сіе управленіе окажется на дѣлѣ полезнымъ. Привлечь же къ губернскому управленію людей способныхъ и просвѣщенныхъ Правительство всегда имѣетъ средства, придавъ болѣе силы и единства дворянскому сословію, поощривъ его въ дѣтяхъ и ихъ воспитаніи на службу обществу, и сдѣлавъ для каждаго дворянина-землевладѣльца обязательнымъ законъ, по достиженіи

тридцати-лѣтняго возраста, прослужить хотя одно 3-хъ лѣтіе въ губерніи, въ которой онъ записанъ дворяниномъ.

Но затѣмъ, какъ члены Калужскаго Комитета, мы осмѣливаемся прямо указать на предметы въ устройствѣ Государства, которые одновременно съ реформой въ крестьянскомъ быту могутъ подвинуть вопросъ. Предметы сіи слѣдующіе:

1) Распространеніе грамотности, какъ средство къ развитію сознанія въ народѣ. Въ каждой волости желательно было бы учрежденіе народныхъ училищъ. (На первое время неменѣе одного на каждыя 1000 душъ).

2) Лучшее обезпеченіе сельскаго духовенства и отрѣшеніе его отъ землевладѣльческихъ интересовъ.

Пользованіе церковной землей и необходимыя для существованія сельскаго духовенства поборы съ крестьянъ могли бы быть замѣнены *ругой* отъ общества, помимо отъ Правительства назначаемаго содержанія; отрѣшаясь отъ земли и при полномъ обезпеченіи, духовное лицо соблюдало бы болѣе нравственное совершенство свое и своей паствы.

3) Судъ присяжныхъ и гласность судопроизводства, какъ единственное средство отъ лихоимства.

4) Отвѣтственность лицъ отъ Правительства передъ обществомъ.

5) Строгая взыскательность отъ распорядительной власти по всемъ обязательствамъ, безразлично.

6) Уничтоженіе вредной откупной монополіи и установленіе свободы винокуренія для землевладѣльцевъ.

7) Преобразованіе кредитныхъ мѣстъ въ такомъ смыслѣ, чтобы въ каждой губерніи учреждены были отдѣльные, самостоятельные и для губерніи достаточно сильныя губернскіе банки, съ учрежденіемъ при нихъ *ипотекарнаго отдѣленія*. Мѣра эта вызывала бы гласность состояній и могла бы, при дальнѣйшемъ развитіи, вызвать уясненіе кредита,

т. е. правильный кадастръ по отдѣльнымъ имѣніямъ.

8) Наконецъ Калужскій Комитетъ считаетъ обязанностью обратить вниманіе Правительства на недостаточныхъ дворянъ, признанныхъ по закону мелкопомѣстными. Для сихъ послѣднихъ исключительно полезно было бы непосредственное вознагражденіе за утрату крѣпостнаго права; сохраненіе съ ними всѣхъ земель ихъ безъ исключенія и въ случаѣ несостоявшихся у нихъ условій съ крестьянами, поселенными на ихъ землѣ, переводъ сихъ послѣднихъ въ ближайшія общества или на казенныя земли.

Способъ исполненія положенія Комитета претерпѣлъ также нѣкоторое разширеніе, противъ начертанныхъ основаній программы. Слово *актъ* въ нашихъ понятіяхъ принялъ значеніе *контракта*, заключаемаго сперва на короткіе по испытаніи дѣла и на продолжительные сроки, наконецъ и на *долго-срочное время* свыше указаннаго закономъ 12 лѣтняго срока.

Если первые изъ сихъ договоровъ и будутъ носить на себѣ печать недавно уничтоженнаго крѣпостнаго права, то отънокъ сей, въ скоромъ времени, неминуемо долженъ исчезнуть. Наконецъ сумма контрактовъ по губерніи, проверенныхъ временемъ, естественно даетъ *основаніе кадастральное будущей финансовой гарантіи Правительства*.

Закключаемъ сей обзоръ тѣмъ, что въ возможности выкупа видимъ поощрительное средство для крестьянскаго сословія усилить свою дѣятельность на пользу свою и государства, дать ходъ скрываемымъ доселѣ капиталамъ и способностямъ; въ срочно-обязанномъ проектѣ видимъ понудительное средство и побуждающій законъ къ собственному уразумѣнію своихъ интересовъ. Но повторяемъ, что народное преуспѣяніе исходитъ не свыше, а изъ среды самаго народа. Значеніе Правительства и наше вмѣстѣ съ нимъ состоитъ въ томъ, чтобъ удалить всѣ преграды, снять съ народонаселенія оковы устарѣлыхъ учрежденій, и только въ этомъ смыслѣ было выработано наше мнѣніе. Если оно несовершенно, то причина тому кроется единственно въ кратковременности нашихъ занятій и въ томъ, что онѣ не испытаны ни

опытомъ ни временемъ. Подлинное мнѣніе
подписали: Членъ Комитета отъ Жиздринска-
го уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Оскаръ Федо-
ровъ Отгъ. Членъ Комитета отъ Мосальскаго
уѣзда, Предводитель Подпоручикъ Андрей
Васильевъ Каншинъ.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ

Депутата отъ Мосальскаго уѣзда
Д. М. Потолова.

Къ проектамъ положеній Калужскаго Губернскаго Комитета, по крестьянскому дѣлу.

Возлюбленный Монархъ Россіи, съ несусыпной заботливостію пекущійся о благѣ Своихъ подданныхъ, и преисполненный чувства правдивости, не могъ не обратить высокаго вниманія Своего, на возвращеніе милліонамъ Его подданныхъ естественнаго права личной гражданской свободы;—права, котораго они лишились въ темную годину жизни Россіи, безъ ихъ согласія, по чужому произволу, въ противность всѣхъ указаній совѣсти и должнаго уваженія къ человѣческому достоинству.

Благодушное повелѣніе Царя Русскаго улучшить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ, уничтоженіемъ въ отечествѣ нашемъ крѣпостнаго состоянія, встрѣчено всѣми съ невыразимымъ восторгомъ и теплой вѣрою, что великій переворотъ, ожидающій Россію, совершится безмятежно и правильно, къ общему благу всего Государства.

Повсемѣстно были открыты Комитеты, для разработки этого вопроса; а какъ съ освобожденіемъ крестьянъ неразрывно связаны интересы дворянъ помѣщиковъ, то для отстраненія всякой мысли, о произволѣ или насиліи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ избрать въ составъ Комитетовъ исключительно однихъ только мѣстныхъ помѣщиковъ;—мало сего, чтобъ еще яснѣе выразить уваженіе свое къ основнымъ правамъ собственности, Онъ при каждомъ удобномъ случаѣ многократно повторялъ неизмѣнно—вѣрному дворянству Своему: *устройте дѣло это безобидно для васъ и для крестьянъ вашихъ.*

Милостивое слово Царя неизмѣнно, и потому Россійское дворянство, избирая членовъ въ Губернскіе Комитеты, было вполне увѣрено, что оно не понесетъ никакого ущерба въ своемъ достоинствѣ. Каждый зналъ, что собственность его должна быть сохранена неприкосновенною, что нѣтъ даже и тѣни домагательства на отнятіе чего либо безвозмездно, и на этомъ основаніи Калужское дворянство, съ полнымъ сознаниемъ правъ своихъ, для руководства избраннымъ отъ него депутатамъ, постановило, въ бывшемъ Губернскомъ Собраніи, неизмѣннымъ правиломъ:

Господамъ выбраннымъ членамъ, для присутствованія въ Комитетъ объ улучшеніи быта крестьянъ, вмыслить въ непремѣнную обязанность: при составленіи проекта положенія, отнюдь не отчуждать отъ Гг. владѣльцевъ какой либо собственности, безъ положительнаго вознагражденія.

По правиламъ чести, по долгу свято оправдать высокое довѣріе, имъ оказанное, для каждаго изъ членовъ Калужскаго Комитета означенное постановленіе безусловно-обязательно. Кто не сочувствовалъ оному, кто не признавалъ въ себѣ довольно силы неизмѣнно слѣдовать по указанному пути, не долженъ былъ принимать на себя званія члена Калужскаго Губернскаго Комитета; и потому я увѣжденъ, что каждый изъ насъ, по крайнему разумѣнію своему, старался совѣстливо исполнить великую обязанность, на него возложенную.

При такой обстановкѣ, Калужскій Губернскій Комитетъ приступилъ къ своимъ занятіямъ, и согласно полученнаго Высочайшаго соизволенія, общими силами разработывалъ проекты не только срочно-обязаннаго, но также и выкупнаго положеній.

Опять повторяю, я увѣренъ, что каждый изъ членовъ нашего Комитета трудился добросовѣстно; но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы въ частностяхъ воззрѣнія всѣхъ были одинаковы. При обсужденіи столь громаднаго и многосложнаго дѣла, каково коренное преобразование всего Государства, не могутъ не быть различныя оттѣнки. Мнѣ кажется, что оттѣнки эти не должны быть скрываемы, каждый долженъ безбоязненно и прямо высказать,

что онъ дѣйствительно чувствуетъ и думаетъ, не скрывая, изъ ложной деликатности, своихъ душевныхъ мыслей, и потому я обязанно-стію считаю изложить хотя вкратцѣ, чѣмъ именно желалось бы мнѣ пополнить составленные проекты положеній, какъ выкупнаго, такъ и срочно-обязаннаго.

Не отрицая достоинства выкупнаго проекта, по видимому легче всего разрѣшающаго вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, я нахожу однако, что основаніе выкупа у помѣщиковъ части ихъ поземельныхъ угодій, посредствомъ гарантированной Правительствомъ финансовой мѣры, еще недостаточно твердо. Шаткость его заключается въ томъ, что неизвѣстно, захотятъ ли крестьяне, получившіе свободу, пріобрѣтать землю именно въ указанныхъ мѣстахъ, а не по собственному усмотрѣнію; заставлятъ же кого либо употреблять трудовую копѣйку свою, не такъ какъ онъ самъ желаетъ, а по чужому произволу, есть, по мнѣнію моему, дѣйствіе въ высшей степени насильственное: а потому дворянству не слѣдовало бы принимать на себя обязанность, въ то время когда оно разсуждаетъ объ освобожденіи людей, увѣковѣчивать Годуновское начало прикрѣпленія живаго мыслящаго существа къ мертвой землѣ. Странно даже устанавливать подобное положеніе: ибо всякій законъ разумный, долженъ быть возможенъ въ исполненіи, а подобное распоряженіе каждому крестьянину легко уничтожить простыми словами: *не имѣю денегъ*.

Ежели же, по высшимъ Государственнымъ соображеніямъ, необходимо надѣлать крестьянъ землею, то пусть другіе примутъ на себя всю отвѣтственность подобной неестественной мѣры, да не насъ упрекаютъ въ отнятіи у милліоновъ возможности употреблять трудъ и способности свои гдѣ и какъ каждый пожелаетъ. По этому, когда выкупная система должна осуществиться, пусть вводитъ ее само Правительство, могущее распоряжаться силами Государства, мы же не вправѣ превращать разумнаго человѣка въ бессмысленное дерево, прививчивая его какъ корнями къ определенной точкѣ нашей планеты.

Но откуда бы не истекала выкупная система, помѣщики, во всякомъ случаѣ, должны по-

лучить дѣйствительно полное вознагражденіе за все отъ нихъ отчуждаемое, а для сего необходимо, чтобы представляемая гарантія была не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ состоятельною;—недостаточно того, что помѣщикамъ выдадутъ облигаціи за отчуждаемыя отъ нихъ земли, требуется, чтобъ облигаціи эти сохраняли свою дѣйствительную стоимость; это возможно только тогда, когда цѣнность ихъ будетъ неизмѣнно равняться цѣнности звонкой золотой или серебрянной монеты; а то иначе они быстро упадутъ въ курсъ, даже несравненно ниже обращающихся въ Россіи кредитныхъ билетовъ; а потому, для покрытія неизбежныхъ недоимокъ, въ сборахъ съ крестьянъ, за навязываемыя имъ земли, неизбежно прежде всего опредѣлить: какія именно части, изъ Государственныхъ имуществъ, будутъ по мѣрѣ надобности продаваться, для уплаты по облигаціямъ слѣдующихъ процентовъ, которые во всякомъ случаѣ надлежитъ выдавать не кредитными знаками, а звонкою золотою или серебрянною монетою.

Сверхъ сего, относительно сихъ процентовъ, скажу, что они должны строго соразмѣряться съ цѣнностію отчуждаемыхъ отъ помѣщиковъ земель, а потому мнѣ кажется ошибкою капитализація доходовъ, отъ земли получаемыхъ, изъ 8⁰/₀, при выдачѣ на сію сумму только 5⁰/₀; здѣсь очевидно помѣщики теряютъ по 3⁰/₀ съ дѣйствительной стоимости ихъ собственности. Ежели по облигаціямъ назначено выдавать только по 5⁰/₀, то и цѣнность земель должна быть опредѣлена капитализированіемъ дохода оныхъ изъ 5⁰/₀, а не изъ 8⁰/₀, какъ принято Калужскимъ Комитетомъ.

Неосновательно въ семъ случаѣ говорить, что часть процентовъ уступается для того, чтобы дать крестьянамъ возможность, безъ возвышенія нынѣ существующихъ оброковъ, пріобрѣсть въ собственность поземельныя угодья; ясно, что при будущемъ устройствѣ, до окончательной уплаты всѣхъ слѣдующихъ за пріобрѣтаемыя земли денегъ, теперешніе оброки неизбежно должны быть увеличены опредѣленнымъ процентомъ, на погашеніе капитальной суммы выкупа;—иначе вышло бы то, что земли у помѣщиковъ куплены на ихъ же

собственныя деньги: гдѣжь бы была тогда справедливость въ вознагражденіи?

Наконецъ касательно выкупной системы должно замѣтить еще и то, что нераспространяясь болѣе о стѣснительности ея для крестьянскаго сословія, она не можетъ быть обязательною для помѣщиковъ. Когда система эта будетъ утверждена, нельзя отнять у каждаго помѣщика индивидуальнаго права, принять ее или нѣтъ; желающіе могутъ тогда обмѣнить земли свои на облигаціи, но кто сего не захочетъ, тотъ можетъ сохранить угоды свои въ цѣлости. Заключение это прямо вытекаетъ изъ основныхъ понятій о собственности; собственность есть то, чѣмъ владѣлецъ можетъ пользоваться и распоряжаться безъ всякаго посторонняго участія (X т. Св. Зак. Граж. Час. 1, ст. 423); вся прелесть собственности заключается въ ея неприкосновенности. Неприкосновенность собственности есть основаніе каждаго гражданскаго общества и внѣ сего никакое государство существовать не можетъ, ибо въ противномъ случаѣ не будетъ стремленія къ приобрѣтенію, не будетъ труда, не будетъ размѣна произведеній, не будетъ никакихъ взаимныхъ отношеній и обязанностей; народы должны разпасться, люди обратиться къ первобытной дикой жизни, гдѣ каждый другому врагъ, и какъ между животными владычествовать будетъ только сила тѣлесная. Всѣ народы всегда сознавали непреложность сей истины, и въ началѣ, при первомъ образованіи обществъ, для сей единственно цѣли была уступлена каждымъ часть его личной свободы и устроено первое правительство, главною обязанностію котораго было и есть ограждать собственность каждаго отъ посторонняго насилія. Никакой законъ не можетъ стѣснять произвола владѣльца въ отчужденіи или сохраненіи принадлежащей ему собственности, ибо законы установлены только для охраненія неприкосновенности. Собственность существовала прежде закона; она причина, законъ только слѣдствіе,—значитъ собственность выше закона. Единственно на ненарушимой свободѣ въ пользованіи каждымъ его собственностію, на неприкосновенности различія въ понятіяхъ *твое* и *мое* основано образованіе всякаго политическаго общества, а потому всякая мѣра, къ ограниченію свободнаго произвола въ пользованіи собственностью

стію, есть прямое посягательство на разрушеніе коренныхъ основъ общества.

Истинное величіе и преуспѣяніе каждаго государства нераздѣльно связано съ общимъ уваженіемъ къ правамъ собственности, и въ этомъ отношеніи Россія стоитъ на чрезвычайной высокой ступени. Всѣ отечественные законы наши направлены къ строгому сохраненію ненарушимости правъ каждаго на все ему принадлежащее; вникая въ оныя, съ благоговѣніемъ преклоняешься предъ глубоко-правдивымъ и безконечно милостивымъ повелѣніемъ Царя Русскаго, включить въ основные государственные законы даже то: *Въ силу объявляемыхъ Высочайшихъ указовъ постановляются слѣдующія ограниченія: Объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести или имущества.* (Св. Зак. Рос. Им. т. 1. Основн. Госуд. Зак. о правахъ Верховной Власти, ст. 66 изд. 1857 года). Значитъ право на имущество, т. е. право собственности, постановлено наравнѣ съ правомъ на жизнь, на честь.

Возможно ли послѣ сего сомнѣваться въ томъ, что собственность помѣщиковъ не можетъ быть отнята по чужому произволу; ясно, что ежели даже и будетъ принята система выкупа части земель въ пользу крестьянскаго сословія, то мѣра эта распространится только на тѣ имѣнія, владѣльцы которыхъ сами захотятъ уступить угодья свои за облигаціи, но за каждымъ остается неотъемлемое право, ежели не пожелаетъ взять облигаціи, оставить за собою всю свою землю неприкосновенною въ полномъ ея составѣ: иначе, еслибъ было обязательно отдать земли за облигаціи, къ нимъ немогло бы быть никакого довѣрія: ибо какъ же вѣрить облигаціямъ, ежели крѣпостныя купчія могутъ по произволу быть признаны недѣйствительными.

Обращаясь затѣмъ къ проекту срочно-обязаннаго положанія, я опять прихожу къ тому заключенію, что однажды предоставивъ крестьянамъ права личной гражданской свободы, нельзя уже болѣе требовать отъ нихъ обязательнаго труда, или опредѣленнаго какимъ либо постановленіемъ оброка. Существеннѣйшее право каждаго свободного гражданина есть право не быть обязаннымъ работать на

другаго, а потому заставить вольнаго чело-
вѣка работать, противъ его желанія, Есте-
ственно. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго со-
стоянія прекратится и работа обязательная;
каждый будетъ трудиться гдѣ и надъ чѣмъ
пожелаетъ и будетъ получать вознагражде-
ніе сообразно своимъ способностямъ и ста-
ранію. Поэтому мнѣ кажется, что срочно-
обязанный періодъ времени, опредѣленный
Комитетомъ въ 12 лѣтъ, долженъ быть со-
кращенъ до крайней возможности. Насиль-
ственное оставленіе освобожденныхъ людей
у прежнихъ помѣщиковъ неминуемо пове-
детъ къ дурнымъ послѣдствіямъ; нужно не-
премѣнно дать способы крестьянамъ, недо-
вольнымъ настоящими владѣльцами, отхо-
дить отъ нихъ при освобожденіи, а помѣщи-
камъ избавиться отъ людей, имъ неприят-
ныхъ. Гораздо лучше, въ видахъ тишины и
спокойствія, развести тѣхъ людей, которые
не пожелаютъ жить вмѣстѣ, чѣмъ усили-
ваться удерживать ихъ другъ подле друга.
Изъ всего сказаннаго обнаруживается: что
для того, чтобъ освобожденіе крестьянъ со-
вершалось мирно, безъ опасныхъ потрясеній
для государства, надлежалобы, не касаясь ни-
сколько принадлежащей помѣщикамъ земли,
предоставить крѣпостнымъ людямъ полныя
гражданскія права, во всемъ ихъ пространствѣ.

Но такъ какъ съ увольненіемъ крѣпост-
ныхъ людей, помѣщики необходимо лиша-
ются рабочей силы и оборотнаго капитала
ихъ хозяйствъ, составляющихъ, какъ признано
и самимъ Калужскимъ Комитетомъ,
часть цѣнности дворянскихъ имѣній, то вла-
дѣльцы, чтобы не понести безвозвратно
неисчислимыхъ убытковъ должны получить
за сіе опредѣленное законами вознагражде-
ніе, (Св. Зак. Граж. т. X. ч. 1, ст. 594 и 942).
Другаго исхода для дѣла этого нѣтъ и быть
неможетъ. Иначе было бы нарушеніе правъ
собственности, т. е. насиліе, которое повело
бы къ неисчислимымъ неприятностямъ, тѣмъ
болѣе опаснымъ, что онъ были бы законны
и оправдывались совѣстью, а въ конечномъ
результатѣ все таки пришлось бы вознагра-
дить помѣщиковъ, за понесенныя ими поте-
ри: ибо право собственности не умираетъ и
протестъ дворянства, предъ цѣлымъ міромъ,
на незаконное отчужденіе его достоянія, на-
конецъ неминуемо былъ бы уваженъ. Не для

чего скрывать то, что въ душѣ почти каждый сознаетъ необходимость вознагражденія помѣщиковъ, за отходящую отъ нихъ рабочую силу; для чего же таить эти мысли, лучше прямо высказать, что безъ полного вознагражденія помѣщиковъ за то, чего они лишаются и безъ совершеннаго освобожденія крѣпостнаго сословія, коренное преобразование Россіи едва ли можетъ совершиться.

Тогда только установятся сами собою дружескія отношенія между крестьянами и дворянствомъ, тогда только разовьется свободный трудъ, основанный на обоюдномъ добровольномъ соглашеніи, тогда только хозяйства помѣщиковъ не упадутъ и будутъ по прежнему снабжать Россію всѣми предметами первой необходимости; наконецъ тогда только всѣ будутъ довольны: и крестьяне, аренда по добровольнымъ договорамъ у помѣщиковъ земли, или же получая плату за трудъ свой по найму, изыщутъ сами средство пріобрѣтать въ собственность земли покупкою гдѣ и у кого заблагоразсудятъ, а это поведетъ къ правильному размѣщенію силъ народа и каждый будетъ дорожить пріобрѣтеннымъ имъ, по собственному желанію и на собственные средства, участкомъ;—даровая же собственность, а еще больше насильно навязанная, въ прокъ нейдетъ. Да не подумаютъ однако, что уплата помѣщикамъ, за отходящую отъ нихъ рабочую силу, должна быть произведена самими увольняемыми людьми.

Нѣтъ! они себя не продавали, даже не ими возбужденъ вопросъ объ ихъ освобожденіи; не они брали крѣпостныя пошлины, при совершеніи купчихъ на право пользоваться трудомъ ихъ; пошлины эти, какъ страховой процентъ, собирались въ пользу всего государства, а потому вся Россія должна принять на себя вознагражденіе помѣщикамъ, за утрачиваемую ими рабочую силу. Правительство должно изыскать средства къ удовлетворенію помѣщиковъ, продажею ли части государственныхъ земель, разумнымъ ли сокращеніемъ бюджета по статьямъ его расхода, или иными финансовыми мѣрами. Благо всего государства требуетъ прекращенія крѣпостнаго состоянія, поэтому государство же должно доставить средства къ пріобрѣтенію этого блага.

Не мѣнѣе того оставленіе помѣщикамъ всѣхъ земель ихъ въ полной неприкосновенности, и выдача имъ вознагражденія за отходящую рабочую силу недостаточно еще для того, чтобы предстоящій переворотъ совершился для дворянства, какъ сказала ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, безобидно. Досель было обращено вниманіе исключительно только на одни матеріальные интересы помѣщиковъ, но неупомянуто еще ничего о нравственной сторонѣ вопроса; между тѣмъ оно представляетъ существеннѣйшую важность не только для дворянства, но и для всего государства.

Не даромъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Благословенный сказалъ: *«Благородное дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда Нашего Престола, умъ и душа народа.»* (Манифестъ 30 Августа 1814 года.) Дѣйствительно: выдвинувшись далеко предъ прочими сословіями, Русское дворянство всегда было руководителемъ ихъ къ исполненію благой воли ЦАРЕЙ, занимая государственныя должности, проливая первое кровь на славу Престола, или же управляя милліонами людей, пожалованныхъ въ награду заслугъ отечеству.

Если не вѣчно, то долго и очень долго, для блага государства, должно сохраниться вліяніе дворянства на массы, оставшія отъ него въ нравственномъ и умственномъ развитіи; дворянство должно служить примѣромъ преданности Престолу и вѣрнаго исполненія воли Царской;—замѣнить это сословіе невозможно, а уронить государственное значеніе его было бы величайшею ошибкою. Поэтому въ настоящее время, когда Русское дворянство, со всѣхъ концовъ безпредѣльнаго отечества нашего, единодушно отозвалось готовностью исполнить волю возлюбленнаго Монарха прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія, когда оно уступаетъ вѣковыя права свои, исключительно отличавшія его отъ всѣхъ прочихъ сословій, нужно замѣнить права эти какими либо другими. Необходимо еще болѣе возвысить дворянство въ глазахъ народа, чтобъ при новомъ устройствѣ Россіи оно опять имѣло возможность руководить тѣми, которые отстали отъ него на стезѣ просвѣщенія.

Необходимость сохраненія нравственнаго вліянія дворянства на народъ очевидно; ее

признаетъ законъ, говоря: *»Дворяне первая
»подпора престола, принадлежа къ высшему и
»большею частію просвѣщеннѣйшему классу жи-
»телей и посвящая почти всю свою жизнь госу-
»дарственной службѣ, составляютъ и вѣтъ оной
»одно изъ надежнѣйшихъ орудій правитель-
»ства.»* (Св. Зак. т. II ч. 1 ст. 702.) Державы,
подобно людямъ, имѣютъ опредѣленный вѣкъ
свой: такъ мыслить философія, такъ вѣща-
етъ исторія. Благоразумная система въ жи-
зни продолжаетъ вѣкъ челоука; благоразум-
ная система государственная продолжаетъ
вѣкъ государства. Кто исчислитъ грядущія
вѣка Россіи? Кто предугадастъ потребности
новыхъ поколѣній? Но въ настоящую эпоху
необходимо сохранить дворянство на высо-
кой ступени имъ занимаемой, ибо дворянство
можетъ быть полезно государству только по
мѣрѣ общаго къ нему уваженія.

Твердо основанные права благородства въ
Монархіи служатъ ей вѣрною опорой. Ро-
дое дворянство-непоколебимый оплотъ Пре-
стола, ибо оно поддерживаетъ и по убѣжде-
нію и собственнымъ своимъ правамъ право
престолонаслѣдія; чиновникамъ же нужно
только какое нибудь правительство, един-
ственно для удовлетворенія ихъ личнымъ инте-
ресамъ. Дворянинъ, ради принципа, готовъ
положить за Царя голову; чиновникъ же
наемщикъ, который только ищетъ награды,
въ видѣ почестей и денежныхъ окладовъ.

Права дворянства не суть отдѣль Монар-
шей власти, но ея главное орудіе, двигающее
составъ государства. Дворянство Русское,
столь же древнее какъ и сама Россія, было
всегда ничто, иное какъ братство знамени-
тыхъ слугъ Великокняжескихъ или Цар-
скихъ, которые постоянно были осыпаны
Монаршими милостями, ибо каждый госпо-
динъ уважаетъ отборныхъ слугъ своихъ и
красится ихъ честью.

И такъ для того, чтобы Престоль не ли-
шился надежнѣйшей опоры своей; для того,
чтобъ Русскій Царь имѣлъ всегда подъ ру-
кою вѣрныхъ исполнителей своей воли; для
того, чтобы толпа не потеряла благонамѣ-
ренныхъ руководителей, словомъ для блага,
силы и славы Россіи, необходимо замѣнить
утрачиваемую дворянствомъ привилегію ка-
кими либо другими исключительными для
дворянства сословными правами.

А чтобъ народъ могъ сознать благородныя стремленія дворянства, чтобъ могъ видѣть и уважать честную дѣятельность его въ дѣлахъ государственныхъ,—необходима *гласность*. Пусть каждый убѣждается, что дворяне блюдутъ правду въ судѣ, что они заботятся о исполненіи указаній Царя къ благу его подданныхъ; пусть всѣ поступки и дѣйствія дворянства въ дѣлахъ общественныхъ будутъ открыты; пусть гласность, этотъ исходный пунктъ развитія народовъ, распространяется болѣе и болѣе, тогда, и тогда только Россія исполинскими шагами пойдетъ впередъ и быть можетъ опередитъ всѣ прочія государства на пути истиннаго развитія.

Таковы мои убѣжденія, съ которыми я приступилъ къ Комитетскимъ занятіямъ, и которыя, несмотря на безпрестанное столкновеніе съ самыми разнородными мыслями, не только не подверглись измѣненію, но еще болѣе и болѣе окрѣпли, и тѣмъ самымъ поселили во мнѣ увѣренность, что только изложеннымъ образомъ гигантское дѣло преобразования нашего отечества совершится для всѣхъ благотворно.

Единственно этого и никакого другаго результата можетъ желать благодушный Монархъ Россіи и потому несомнѣнно, что исторія, на страницахъ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, напишетъ золотыми буквами: что Онъ даровалъ милліонамъ своихъ подданныхъ свободу изъ крѣпостной зависимости безъ всякаго насилія, не трогая частной собственности, и съ полнымъ уваженіемъ правъ своихъ подданныхъ,—словомъ, какъ онъ самъ сказалъ: *»для всѣхъ безобидно.«*

Подлинное подписалъ: Калужскаго Комитета, по крестьянскому дѣлу, членъ отъ Мосальскаго уѣзда Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановъ Потуловъ.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Second block of faint, illegible text in the upper middle section.

Third block of faint, illegible text in the lower middle section.

Fourth block of faint, illegible text near the bottom of the page.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ

Члена отъ Козельскаго уѣзда,
Козельскаго Предводителя Дво-
рянства Бибикова.

Подписавъ положеніе Калужскаго Губернскаго Комитета, при особомъ мнѣніи, имѣю честь при семъ представить сущность моего особаго взгляда на великій предметъ занятій нашихъ.

Я нахожу необходимо нужнымъ всеподданнѣйше просить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, нашего возлюбленнаго Монарха, о принятіи сельскаго хозяйства подъ Свое особое покровительство.

Если за уменьшеніемъ рабочей силы, помѣщики вынуждены будутъ оставить въ пустъ только одну треть своихъ полей, то и тогда въ Калужской губерніи убудетъ вѣроятно до 130 тысячъ четвертей ржи, т. е. 65 тысячъ людей останутся безъ хлѣба.

Необходимо назначить таксу полевымъ работамъ, тѣмъ болѣе, что въ короткое время цѣны на нихъ утроились; также завести въ г. Калугѣ мастерскую для земледѣльческихъ орудій, на что нуженъ очень небольшой капиталъ, и слѣдуетъ заставить крестьянъ принять 4-хъ польную систему полеводства, что дастъ имъ непременно въ полтора раза болѣе дохода.

Нельзя невыразить искренняго желанія, чтобы Правительство приступило къ учрежденію при Гимназіи особаго отдѣленія для преподаванія сельскаго хозяйства, и, — въ видахъ приготовленія свѣдущихъ людей по части земледѣлія, — приказало бы устроить опытную ферму, на что нужно около 10 т. р. сер. и 100 дес. земли.

Россія есть чисто земледѣльческое государство, и потому желательно бы было въ обществѣ побольше сочувствія къ наукѣ сельскаго хозяйства.

Имѣя въ виду, что въ Калужской губерніи болѣе 1500 господскихъ усадьбъ, (единственный приютъ земледѣлія и цивилизаціи) стоящихъ милліоны, и устроенныхъ въ теченіи двухъ вѣковъ,—нельзя не выразить убѣжденія, что недостаточно осторожное съ ними обращеніе, могло бы подвергнуть опасности достояніе самыхъ полезныхъ гражданъ.

Сверхъ сего особенно полезнымъ полагалъ бы я принятіе мѣръ противъ роскоши и безполезнаго наружнаго блеска, посредствомъ учрежденія обществъ умеренности и бережливости.

За успѣхъ великой реформы можно тогда только ручаться, когда въ выкупъ и освобожденіи крестьянъ будетъ соблюдена осторожная постепенность. Подлинное подписалъ: Членъ Комитета отъ Козельскаго уѣзда Алексѣй Ивановъ Бибииковъ.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Second block of faint, illegible text, appearing as a separate paragraph.

Third block of faint, illegible text, continuing the document's content.

Fourth block of faint, illegible text, located in the lower half of the page.

